— Неужели этот старик окончательно впал в маразм… Посылать сюда этого упрямого парня? Зачем?

Генрих не мог понять намерений Маркиза Кальштейна, но, с его точки зрения, это была неожиданная хорошая новость. Как раз в тот момент, когда он собирался значительно увеличить количество Профессоров и сотрудников службы безопасности из-за вызывающего головную боль нового списка студентов, столь талантливый человек придёт в Академию самостоятельно!

Генриху было жаль своего старого товарища, но как только он принял решение, пути назад уже не было. Эон Грэхем, один из семи Героев континента, был талантом, за который он должен был держаться, несмотря ни на что.

Затем ему в голову пришла новаторская идея о том, как справиться с вызывающим головную боль новым списком студентов.

Было бы неплохо собрать их всех в одном месте.

* * *

Столица Шангрия.

Город с миллионным населением и многовековой историей, это столица Империи. Он разделён на двадцать пять автономных округов, каждый из которых размером примерно с небольшой городок, что делает его крупнейшим городом Империи Галатея.

Дороги и здания в основном вымощены белым мрамором, что демонстрировало величие города днём, а ночью волшебные огни всего города излучают яркий свет, демонстрируя его великолепие. Прозвище «Город Света» Шангрия получила за то, что здесь никогда не темнеет.

…Я не мог не узнать эту информацию, потому что кучер говорил об этом всю дорогу.

Необычайно дружелюбный и разговорчивый кучер указал на город вдалеке и сказал:

— Вот мы и на месте, почти приехали! Видите? Город перед вами — столица Шангрия!

Я слегка поправил военную фуражку на голове и осмотрел вид снаружи.

Действительно, название города было дано не зря, так как беломраморные стены были хорошо видны даже со значительного расстояния. Величественный пейзаж заставил пару фермеров, торговца свёртками и уличного наёмника, которые ехали со мной в карете, воскликнуть от восхищения.

Я же молча полюбовался приближающимся городом, а затем отвёл взгляд. В этот момент кучер, который управлял каретой, взглянул на меня с лукавой улыбкой.

— Вижу, вы не в первый раз в столице?

Я крепко надвинул на глаза свою военную фуражку и покачал головой.

— Нет, это первый раз.

— Ах, вот как? Я думал, вы частый гость, потому что каждый, кто впервые видит столицу, обычно реагирует иначе.

Кучер указал на других пассажиров в карете. Все они смотрели на ослепительные городские стены, полностью погружённые в свои мечты.

Приехав в столицу, они говорили о поиске новых клиентов, получении хороших комиссионных и сколачивании состояния...

Одетые в поношенную одежду, они делились друг с другом обнадёживающими историями, как будто всё разрешится, как только они войдут в город.

— Мечты о Шангрии.

Кучер что-то тихо пробормотал, но достаточно громко, чтобы я мог расслышать.

— Мечты о Шангрии?

— После окончания войны огромное количество военной добычи хлынуло в Империю. С тех пор такие люди, как они, не перестают приезжать. Те, кто рассматривает столицу как страну возможностей... Что ж, они не ошибаются. Проблема в том, что эти возможности не всем доступны в равной степени.

Голос кучера звучал несколько саркастично, когда он произносил это, что сильно отличалось от дружелюбного поведения, которое он демонстрировал, представляя столицу всего несколько минут назад.

— Что привело вас в столицу, Сэр? Вы похожи на солдата... Вы приехали повидаться со своей семьёй спустя долгое время?

Я не ответил на вопрос кучера и вместо этого скрестил руки на груди, склонив голову. Мне не хотелось отвечать на личные вопросы, а тёплый солнечный свет и прохладный ветерок делали

погоду идеальной для сна.

— Как я погляжу, вы довольно неразговорчивый клиент.

Не получив ответа, кучер прищёлкнул языком и перестал совать нос не в своё дело. Для меня это было облегчением. Разговоры с незнакомцами были всего лишь досадной помехой, а вопросы кучера напомнили мне о воспоминаниях, которые я давно забыл.

Его упоминание о встрече с семьёй вызвало в памяти определённое лицо. Образ девушки, которая ушла от меня в погоню за своими мечтами вместо того, чтобы сдержать данное нами в детстве обещание.

Её светлая кожа, редкость в сельской местности, тонкие черты лица, блестящие золотистые волосы. В её голубых глазах цвета моря, которого я никогда не видел, иногда появлялось скучающее выражение, но когда она смотрела на меня, на её лице сияла яркая и невинная улыбка.

В прошлом от одной мысли о её лице у меня сжималось сердце.

Теперь, даже когда я думал об Элле, я ничего не чувствовал.

http://tl.rulate.ru/book/89088/2896757